

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ АНОМИИ В ПЕРЕЛОМНЫЕ ПЕРИОДЫ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (20-е гг. XX века)

Харитоновна Елена Владимировна, кандидат психологических наук, ученый секретарь ФГБУН Института психологии РАН.

Kharitonova Elena Vladimirovna, PhD in Psychology, academic secretary of the Institute of psychology of the RAS.

Аннотация: Представлены результаты психолого-исторической реконструкции индивидуально-психологических проявлений аномии на материалах 20–х гг. XX века. Показано, что масштабные общественные преобразования вызывают явление социальной аномии, проявляющейся на уровне личности в индивидуально-психологической аномии, которая, в свою очередь, детерминирует рост девиантного поведения. Выделены и описаны индикаторы и характеристики индивидуально-психологических проявлений аномии.

Abstract: Presents the results of a psycho-historical reconstruction of individual psychological manifestations of anomie on the materials of the 20-ies of XX century. It is shown that large-scale social transformation causes the phenomenon of anomie, which is manifested at the level of the individual in the individual-psychological anomie, which determines in turn the growth of deviant behavior. Discovered and described by indicators and characteristics of individual psychological manifestations of anomie.

Ключевые слова: аномия, девиация, апатия, моральное равнодушие, одиночество, короткие жизненные проекты, социальное напряжение, агрессия.

Keywords: anomie, deviation, apathy, moral indifference, loneliness, short life projects, social tension, aggression.

Залогом успешного и продуктивного развития любого общества является социально-экономическое и морально-психологическое благополучие его граждан. Современное российское общество переживает очередной экономический кризис, на фоне которого ярко проявляются разнообразные формы девиантного поведения [5, 18, 23; и др.].

Взаимосвязь девиантного поведения и явления аномии впервые было описано Э. Дюркгеймом в его книге «Самоубийство» (1897) [4]. Дюркгейм предполагал, что аномия развивается тогда, когда быстрые социальные и экономические изменения нарушают порядок в общественном устройстве. Отсутствие традиционных норм и утрата ограничений ведут к появлению у людей чувства потери ориентиров. В отсутствии четких жизненных ориентиров, норм и правил некоторые люди устают от существования, их усилия становятся бесполезными, жизнь теряет ценность и следствием этого может быть аномичное саморазрушение или самоубийство. По Дюркгейму, именно статистика самоубийств является самым убедительным свидетельством наличия аномии в обществе. Состояние человека в условиях аномии Дюркгейм описывает следующим образом: «Без конца рождаются и вслед за тем разбиваются жизнью всевозможные надежды, и в душе непрерывно растет чувство усталости и разочарования. И как может укрепиться в уме человека то или иное желание, если нет никакой уверенности в том, что объект желания может быть сохранен. Ведь аномия двустороння: если человек не может вполне отдалиться, он не может и вполне овладеть. Неверность будущего вместе со своей собственной половинчатостью лишают его навсегда покоя» [4, с. 183].

Причины роста суицидальной активности и других девиаций, безусловно, связаны не только с экономическим положением в стране, но и с остротой духовно-нравственного кризиса и явлением социальной аномии. Социальная аномия обусловлена ломкой традиционных ценностей и норм, развивается в ситуации, когда кардинальные общественные и экономические изменения нарушают сложившуюся систему отношений. Социальная аномия ослабляет значение и ценность моральных норм в обществе, которые призваны регулировать человеческую деятельность, в связи с этим происходит нарушение механизмов регуляции и контроля, меняются ценностные ориентации в обществе, разрушаются межпоколенные связи. Мы полагаем также, что социальная аномия детерминирует на уровне личности проявления индивидуально-психологической аномии.

Для более полного и глубокого понимания причин и особенностей поведения человека в условиях преобразования российского общества, мы обратились к историческим событиям 20-х гг. XX века. Исходным методологическим положением выступило представление о том, что психика человека, имея социальную природу, является в то же время продуктом истории, получая

свое предметное воплощение в различных областях материальной и духовной культуры конкретной исторической эпохи [7, 11; и др.].

В качестве методического инструмента использовалась *процедура психолого-исторической реконструкции*, включающая на разных этапах ее проведения совокупность методов: общенаучные методы (анализ, обобщение, систематизация полученного материала), контент-анализ, анкетирование. Психолого-историческая реконструкция относится к числу качественных методов, характеризующихся нестатистическими, неколичественными способами получения данных [9]. Она направлена на воссоздание различных проявлений психики людей конкретной эпохи посредством анализа явлений материальной и духовной культуры этой эпохи.

Таким образом, психолого-историческая реконструкция психологических проявлений аномии в России в 20-е годы XX века позволит получить интегральную картину психологических состояний и особенностей поведения человека в условиях коренных общественных преобразований, и в итоге — поможет пониманию состояния и исторической перспективы современного российского общества [3, 15, 21; и др.].

В России социальная аномия наиболее ярко проявилась в сложные послереволюционные годы — в период «коренных преобразований», самых глубинных в социальной жизни за все время существования Российского государства. Глубина кризиса определялась многими *факторами*:

- 1) в последние предреволюционные годы страна переживала беспрецедентную в истории войну на два фронта: на внешнем фронте — Германия и ее союзники, а на внутреннем — большевики с их стратегией поражения России в войне методами дезорганизации армии и тыла;
- 2) Октябрьская революция 1917 года определила коренные социально-экономические и социально-политические преобразования;
- 3) приход к власти большевиков обусловил формирование новой идеологии, новых ценностей, отказ от многих традиций и отлучение народа от церкви.

Все эти факторы определяли изменения в массовом сознании и повлекли за собой преобразования нормативных ценностей, что, в свою очередь, детерминировало появление социальной аномии.

Важнейшим условием проведения психолого-исторической реконструкции психического явления прошлого выступает выбор

адекватной источниковой базы. С.Л. Рубинштейн подчеркивал значимость изучения продуктов деятельности, которые воплощают в себе информацию о его субъекте: «Порождаемый человеческой деятельностью предметный мир обуславливает все развитие человеческих чувств, человеческой психологии, человеческого сознания [17, с. 49].

Учитывая эти особенности, мы обратились к личным документам, письменным источникам — эпистолярным материалам, дневниковым записям и мемуарам, созданным в 20-е годы прошлого века, которые, по нашему мнению, наиболее полно отражают представления и переживания их авторов и позволяют выявить психологические проявления аномии.

Следующим шагом в проведении психолого-исторической реконструкции выступает разработка *теоретической модели*, позволяющей максимально полно выявить вероятностно содержащееся в источниках конкретной исторической эпохи психологическое содержание исследуемой нами проблемы. Особенностью психолого-исторического исследования является то, что реконструкция психологического явления осуществляется в условиях современного нам мировоззрения и в рамках существующего концептуального аппарата современной психологической науки. Построение теоретической модели нашего исследования связано с выделением и описанием психологических проявлений аномии. Для этого мы обращаемся к теоретическим источникам, к современным научным работам, посвященным данной теме.

Понятие «аномия» буквально означает отсутствие закона или безнормность. *Аномия* (др.-греч. ἀ- — отрицательная приставка, νόμος — закон) представляет собой состояние, характеризующееся отсутствием цели, разрушением традиций и ценностей, как у отдельного человека, так и в обществе в целом. С явлением аномии также связаны снижение значимости и изменения в системе прежних норм. Социальные нормы в обществе могут полноценно функционировать, если: во-первых, существуют знания о норме, понимание ее содержания, сведения о санкциях при нарушении; во-вторых, в обществе формируется ценностное отношение к норме; в-третьих, знание норм и ценностное к ним отношение обуславливает формирование навыка поступать в соответствии с нормами.

Массовое отклонение от норм приводит к росту разных форм девиаций в обществе, так как нарушается самая значимая, ценностная составляющая *отношения к нормам*. Это возникает в обществе, в котором нормы, правила и ценности не исчезли, законы

не отменили, но их мало кто соблюдает. Аномия, таким образом, это не ситуация полного безнормия, а ситуация обесценивания всех норм [1].

Понятие аномии ввел в науку Э. Дюркгейм в своих основополагающих работах — «О разделении общественного труда» (1893) и «Самоубийство» (1897). Он трактует аномию как состояние разрушенности или ослабленности нормативной системы общества, которое вызывается резкими изменениями, скачками в развитии — периодами упадка и расцвета.

Далее понятие аномии было развито американским социологом Робертом Мертоном в 60–70-е годы XX века [13]. Основу теории Мертона составляют два основных понятия: «аномия» и «социальная структура общества». Понятие «социальная структура» рассматривается как социально-психологическая категория и складывается из двух «фаз»: 1) из наиболее существенных целей, которые ставят перед собой социальные группы общества («жизненные устремления» группы), и 2) средств, которые употребляются для их достижения; сами средства, в свою очередь, делятся на «предписываемые» (законные) и «наиболее эффективные», ведущие к результату кратчайшим путем.

В концепции Мертона обращает на себя внимание заключение, что «законность» и «эффективность» необязательно совпадают применительно к избираемым средствам (то, что законно, не обязательно эффективно, и наоборот).

В дальнейшем изучение аномии было перенесено на индивидуально-психологический уровень, включающее исследование аномического состояния индивидов. Именно этот пласт исследования лег в основу построения нами теоретической модели.

Психологический подход к аномии отразился и в терминологии: для обозначения «социальной» аномии используется дюркгеймовский вариант этого слова (anomie); для обозначения аномии «психологической» — термин, предложенный американским социологом и психологом Лео Сроулом (anomia). Он впервые предложил рассматривать аномию как индивидуальный опыт и измерять индивидуальные субъективные переживания аномии. В качестве характерных переживаний такого человека он предложил пять утверждений, согласие с одним из них, говорит о наличии у индивида личностной аномии в определенной сфере:

«1. Я чувствую, что влиятельные фигуры в обществе равнодушны к моим запросам и нуждам.

2. В обществе, где нет порядка и неизвестно, что случится завтра, мало чего можно добиться.

3. Шансов достигнуть важнейших для меня жизненных целей все меньше.

4. Что бы я ни делал, получается, что жизнь проходит даром.

5. Я все больше убеждаюсь в том, что не могу рассчитывать на дружескую поддержку со стороны моего непосредственного окружения» [14, с.127].

Психологическая концепция аномии далее была развита Робертом Макайвером и Дэвидом Рисменом. «Психологическая аномия», по Макайверу, — это такое состояние личности, когда индивид «оторван от своих моральных корней, у него нет больше каких-либо норм поведения, а остались только разрозненные побуждения, у него нет больше представлений о целостности, о единстве народа, о долге» [8, с.7]. Макайвер выделяет *три типа* личностной аномии:

1. когда жизнь индивидов становится бесцельной по причине отсутствия значимых ценностей;

2. когда они используют свою энергию и возможности только для себя;

3. когда они лишены значимых межличностных связей и взаимоотношений.

Девид Рисмен полагает, что аномия — это непригодность человека к жизни в обществе. По его мнению, в любом обществе есть личности «ориентированные извне», «ориентированные изнутри» и «традиционно ориентированные». Тот, кто не способен приспособиться к господствующим в обществе нормам, становится аномичным. Если в современном обществе, ведущие цели — это достижение финансового успеха, слава и победа в конкурентной борьбе с другими, то в таком обществе комфортно тем, кто «ориентирован извне». Для других, «традиционно ориентированных» или «ориентированных изнутри» сопутствует чувство одиночества, они чувствуют себя чужаками в мире, ценности которого не разделяют.

Аномию как личностное состояние изучал Элвин Пауэл, который отмечал, что в условиях, когда «цели деятельности индивида становятся противоречивыми, недостижимыми или несущественными, состояние аномии усиливается. Оно характеризуется общей потерей ориентации и сопровождается ощущением «пустоты» и апатии, аномия может ощущаться индивидом просто как состояние бессмысленности» [25, с.132].

Еще одну значимую характеристику проявления аномии на индивидуальном уровне приводит Э. Фромм, считая, что главнейшим показателем болезни общества является *рав-*

нодушие к человеческой личности. В связи с этим можно оценить и аномические результаты, представленные Фроммом в понятиях «нарциссизма», «некрофилии», «садизма», «мазохизма» и др. [22].

Авторскую концепцию личностной аномии создает Роберт Агню, взяв за основу идею Мертона о возникновении *социально-психологического напряжения* у индивида в случае невозможности им достигнуть заданные обществом цели законными средствами. Агню создает «Общую теорию напряжения», которая показывает разные источники социально-психологического напряжения, включая и рассогласование между целями и средствами их достижения [24, р. 48]. Причиной возникновения аномии на микроуровне также может быть негативное отношение к индивиду значимой для него группы. Источником аномического напряжения на уровне личности всегда являются «негативные взаимоотношения с другими, иначе говоря, взаимоотношения, в которых индивида не воспринимают так, как ему... хотелось бы, чтобы его воспринимали» [24, р. 50].

В таких ситуациях общения индивид старается избегать отрицательных оценок, он может либо скрывать от окружающих свои ситуации неуспеха, либо вообще избегать какой-либо деятельности, уходить от взаимодействия, предпочитать одиночество.

Современные отечественные исследователи аномии вносят в ее анализ новые существенные характеристики, которые еще предстоит исследовать с позиции их психологических составляющих. Так, анализируя современную аномию в российском обществе, В.В. Кривошеев считает ее сущностной характеристикой — ситуацию коротких жизненных проектов [12]. *Короткие жизненные проекты* — это расчет людьми своих планов, видение ими своих перспектив (социальных, экономических, духовных, семейных) на крайне непродолжительное время. Планирование своего времени не превышает в таких проектах одного-двух календарных лет. В связи с чем, возникает ситуация, когда ценность собственной жизни снижается, но при этом усиливается эгоцентризм. Проявления такого сочетания особенно ярко заметно в поведении на дорогах и транспорте. Каждый водитель стремится занять лучшую позицию на дороге, не пропустить, игнорируя окружающих, иногда проявляя отрицание правил, агрессивное своеволие, беспечность, полнейшее равнодушие к окружающим. Распространение наркомании, алкоголизма, курения, особенно среди девушек, также свидетельствует о существовании коротких жизненных

планов и нежелании выстраивать стратегии собственной жизни — «живут одним днем».

Еще одним социально-психологическим феноменом аномичного общества является апатия. *Апатия* в переводе с греческого — бесстрастность, т.е. состояние, характеризующееся эмоциональной пассивностью, уплощением чувств, равнодушием к событиям окружающей действительности и ослаблением побуждений и интересов.

Социальная апатия представляет собой самочувствие общества, выражающееся в безразличии, эскапизме, отсутствии смысла жизни. Апатия на индивидуальном уровне проявляется в ярко выраженном инфантилизме, уходе от межличностного общения в виртуальную реальность. Современные коммуникативные и информационные возможности, с одной стороны, уплотняют время личности, позволяя преодолевать пространственные и временные границы, но с другой стороны, лишают человека возможности спокойного, неспешного обдумывания последствий своей активности в сети. Они приводят к утрате чувства подлинности и реальности происходящего, в которой человека преследует переживание погони за новыми образами, новыми удовольствиями, новыми «хитами» [1].

Моральное равнодушие представляет собой еще одно проявление психологической аномии, это особое отношение безразличия к себе и полного пренебрежения к Другому [1]. Моральное равнодушие на личностном уровне характеризует прежде всего слабовольную, инфантильную, безответственную личность. Количество таких личностей в аномичном обществе неизбежно возрастает и приводит к моральному равнодушию масс.

Еще одной важной характеристикой нашего времени является ситуация персонифицированных ценностей, когда говорят о «безгеройном времени». Такое «безгеройное время» связано с отсутствием идеалов, неопределенностью нравственного выбора, отсутствием «модели поведения», социально одобряемого обществом. Это также показатель нечеткости социальных норм и проявления аномии.

Таким образом, проведенный анализ научных источников позволил предложить модель исследования индивидуально-психологических проявлений аномии. Данная модель исследования включает в себя индикаторы индивидуально-психологических проявлений аномии и их характеристики.

Таблица 1. Индикаторы и характеристики индивидуально-психологических проявлений аномии

№ №	Индикаторы индивидуально-психологических проявлений аномии	Характеристики индивидуально-психологических проявлений аномии
1.	Апатия	Пассивность, отсутствие целей и жизненных интересов, разочарование в ценностях и нормах, тоска, безверие.
2.	Моральное равнодушие	Равнодушие к окружающим, эгоцентризм, индивидуализм.
3.	Короткие жизненные проекты	Отсутствие долгосрочных планов, «жизнь одним днем».
4.	Субъективное чувство одиночества	Пессимизм, отсутствие значимых межличностных связей, разрушение идеалов, уход в себя, беззащитность, тревога.
5.	Агрессивные проявления	Злоба, гнев, вербальная агрессия.

Опираясь на представленную модель и используя совокупность личных документов (дневниковые записи, мемуары, письма), мы провели психолого-историческое исследование социального самочувствия граждан, их психологического состояния и переживаний с целью выделения проявлений индивидуальной аномии в переломный период российской истории — 20-е годы XX века.

Анализ дневниковых записей, в которых отражены «беспристрастные факты», раскрывает психологическое состояние личности, особенности переживаний, а также социально-исторический контекст, показывает историческое время с содержательной стороны [16, с. 3]. «Дневники — это непосредственные документы жизни, в этом смысле они обладают неоспоримой ценностью и большим исследовательским значением» [16, с. 7].

Безусловно, дневники, которые велись в 20-е годы XX века, отразили истинную картину происходящего, глазами очевидца, но учитывая общую ситуацию с грамотностью в стране, мы понимаем, что вести дневник в те времена могли только представители определенных социальных групп.

Для получения более достоверных и широко представленных данных по разным социальным группам, мы обратились к письмам крестьян, солдат и рабочих. Такие письма представляют собой: либо обращение во властные органы («Письма во власть»), либо письма и отклики граждан о событиях в газеты. Такие письма позволяют «поставить диагноз состоянию общества, а также

проследить царившие в нем умонастроения, сознание и психологию людей [2, с. 24]. Особый жанр писем в России — это письма во власть, как способ выражения широких общественных настроений, связанный с особенностями русского менталитета [10], а именно, психологии русской общины и вере простых людей в доброго царя, доброго начальника, который сумеет рассудить «побожески», «по правде». История челобитных, жалоб, просьб подтверждает традиционное обращение к власти простого народа.

Письма во власть, таким образом, — это уникальный источник, в котором отражена и социальная история, и общественные настроения, и особенности повседневности, а также одно из важнейших в российской традиции средств коммуникации в системе «личность — общество — культура» (подробнее см.: [6]).

Для реализации цели нашего исследования было проанализировано более 600 писем (627) и 12 дневниковых записей (дневники П.Сорокина, М.М. Пришвина, А.С. Изгоева, Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, К.Н. Гулькевича, В.И. Вернадского, А.Л. Толстой, Т.Л. Щепкиной-Куперник, В.Н. Иванова, дневник Жени, дневник неизвестного). Для нашей теоретической модели интерес представляли записи, отражавшие те или иные индивидуально-психологические проявления аномии.

В анализируемых источниках выделялись фрагменты, содержащие в себе индикаторы либо характеристики индивидуально-психологических проявлений аномии, которые использовались для проведения контент-анализа (подробнее см.: [19, 20; и др.]). Таким образом, характеристики индивидуально-психологических проявлений аномии представляли понятийно-тематическую единицу. Квантификация проведена подсчетом частоты употребления той или иной характеристики (понятийно-тематической единицы). Всего было выделено свыше тысячи подобных характеристик.

Таблица 2. Распределение данных по индикаторам индивидуально-психологических проявлений аномии (в процентах по всем выделенным фрагментам).

	Апатия	Моральное равнодушие	Короткие жизненные проекты	Одиночество	Агрессивные проявления
Из писем	38%	15%	6%	26%	15%
Из дневников	42%	17%	10%	21%	10%

Контент-анализ показал, что наиболее частотным проявлением в анализируемых источниках (письмах и дневниках) является индивидуально-психологические проявления апатии — 38%

и 42%, соответственно, которые выражаются в отсутствии целей и жизненных интересов, пассивности, разочаровании в ценностях и нормах, тоске, безверии, депрессивных переживаниях. Переживание субъективного чувства одиночества представлено вторым по частоте — соответственно, 26% и 21%. Это состояние проявляется в беззащитности, пессимизме, отсутствии значимых межличностных связей, тревоге, разочаровании, «уходе в себя» — молчанию, переживании одиночества.

Проявления морального равнодушия и агрессии представлены приблизительно равными частотными проявлениями как во фрагментах из дневников, так и в выбранных фрагментах из писем.

Таким образом, можно заключить, что масштабные исторические преобразования в России в 20–е гг. XX века не только сопровождались явлением социальной аномии, но и проявлялись на личностном уровне в индивидуально-психологических формах аномии.

В послереволюционной России были предприняты масштабные государственные меры по преодолению последствий социальной аномии. Страна объединила людей, были декларированы и восприняты большинством новые социалистические ценности, перед советскими людьми открылись многочисленные перспективы, как собственного развития, так и созидания своей страны. Полагаем, что изучение и осмысление этого исторического опыта, а также опора на базовые внутренне присущие русскому менталитету традиционные ценности помогут и в современном обществе нейтрализовать деструктивные воздействия аномии.

Литература

1. Бурова Ю.В., Коваль Е.А. Нормативные основания механизмов преодоления дезадаптации современной молодежи в условиях социальной аномии (на примере Республики Мордовия). Саранск, 2014.
2. Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / Отв. ред. А.К.Соколов. М.: РОССПЭН, 1998.
3. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. Пер. с фр. М.: Мысль, 1994.
5. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
6. Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
7. Историческая психология: предмет, структура и методы. М.: МосГУ, 2004.

8. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявление. М.: Научный эксперт, 2013.
9. Кольцова В.А. История психологии: проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
10. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Российский менталитет как предмет психологического исследования: сущностные характеристики и факторы формирования // Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 7–37.
11. Королев А.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А. История и психология: немолчаливый диалог. Учебное пособие / Под ред. А.А.Королева. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.
12. Кривошеев В.В. Аномия современного общества: проблемы теоретического анализа и эмпирического измерения. Калининград, 2008.
13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
14. Лабиринты одиночества /Сост. Н.Е. Покровский М., 1989.
15. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты /Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.
16. Рубинштейн М.М. Юность: по дневникам и автобиографическим записям. М., Издание Высших педагогических курсов при МВТУ, 1928.
17. Рубинштейн С.Л. О философских основах психологии (Ранние рукописи К. Маркса о проблемах психологии)//С.Л. Рубинштейн. Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 47 — 67.
18. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.
19. Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.
20. Социальная психология: Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2002.
21. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
22. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
23. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137–140.
24. Agnew R. Pressured into Crime: An Overview of General Strain Theory. Los Angeles: Roxbury Pub., 2006.
25. Powell E.H. Occupation, Status and Suicide: Toward a Redefinition of Anomie // American Sociological Review. Vol. 23. No. 2. 1958.